

H HARLEQUIN

Джессика Гилмор

ПООБЕЩАЙ
ОСТАТЬСЯ МОЕЙ

Сарелл

019

Гарем – Harlequin

Джессика Гилмор

Пообещай остаться моей

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Гилмор Д.

Пообещай остаться моей / Д. Гилмор — «Центрполиграф»,
2017 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08585-6

Саския вынашивает наследника престола для своих университетских друзей — короля и королевы Далмайи. Однако они погибают в автокатастрофе. Единственный способ узаконить права еще не рожденного младенца — фиктивный брак Саскии с двоюродным братом короля Идрисом. Но с этим огромные проблемы. Когда-то Идрис уже разбил сердце Саскии, и она не хочет повторения.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08585-6

© Гилмор Д., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Джессика Гилмор

Пообещай остаться моей

Jessica Gilmore
The Sheikh's Pregnant Bride

© 2017 by Jessica Gilmore

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Спустя восемь часов после известия о страшной трагедии, потрясенный Идрис Делакур вошел в прохладный и сумрачный зал заседаний Высшего совета. Он приехал на встречу прямо из аэропорта. Сняв темные очки, он обвел взглядом четверых хмурых мужчин, поднявшихся при его появлении. На присутствующих были длинные светлые одежды и традиционные для жителей Далмаи головные уборы. Одетый в темные брюки и серую рубашку, Идрис выглядел по меньшей мере странно.

Он кивнул членам совета в знак приветствия и, подождав, пока все заняли свои места, уселся на деревянный, украшенный искусной резьбой, широкий стул, скорее напоминавший трон. Идрис знал каждый изгиб и выпуклость на этом старинном сиденье, которое не должно было принадлежать ему, так рьяно он стремился уступить трон.

Идрис кашлянул, прочистив горло, и глухо произнес:

– Салам.

Присутствующие едва слышно ответили, и Идрис продолжил:

– Сомнений быть не может?

– Никаких, ваше высочество.

Он поморщился от такого обращения, но сейчас есть более срочные дела, чем его титул наследника трона, от которого он всячески отказывался.

– Они оба погибли?

– Да. И король, и ее королевское величество.

– Теракт? – резко бросил он, хотя уже знал ответ. Он задавал тот же вопрос, когда ему сообщили о случившемся по телефону, а во время перелета получил более подробную информацию.

– Нам предстоит более детальное расследование, – ответил ему сидящий справа человек с серым от усталости и волнения лицом. Идрис узнал в нем шейха Ибрагима аль-Кури, главу Комитета национальной безопасности Далмаи. – Но на первый взгляд кажется, что это просто трагическая случайность, – закончил шейх.

В результате этой так называемой случайности погибли ближайшие родственники Идриса, члены его семьи. Идрис внутренне закипел от злости и отчаяния.

– И что, автомобиль так просто перевернулся и разбился?

Генерал покачал головой.

– Король с женой возвращались после экскурсии, и я полагаю, что его величество предложил машине охраны поучаствовать в гонке. – Он помолчал. – Такое случалось и раньше.

Естественно, случалось: Файяз обожал гонки. Он всегда стремился доказать, что выигрывает не по праву рождения, а по способностям.

Шейх Ибрагим продолжил бесцветным голосом, словно от шока он растерял присущую ему браваду военного:

– Дорога была ровная и пустая, но, похоже, его величество или водитель автомобиля охраны не справились с управлением, автомобили столкнулись – и все разбились насмерть. На месте происшествия работают эксперты. Скоро у нас будет свежая информация. – Он заглянул в записи. – В машине сопровождения погибло четверо охранников.

Идрис прикрыл глаза, стараясь переварить услышанное. Сцена ясно стояла перед глазами: улыбающийся Файяз мчится в кабриолете наперегонки с автомобилем охраны. Машина повилывает от высокой скорости. Майя, его жена и королева, громко подбадривает мужа криками восторга. В какой момент она закричала от страха? Или все произошло мгновенно? Идрис надеялся, что так оно и было. Ему хотелось запомнить их счастливыми и улыбающимися.

– Прошу прощения. Передайте соболезнования семьям погибших охранников, организуйте похороны и назначьте семьям пожизненное денежное пособие, – попросил Идрис генерала.

Тот молча кивнул, и Идрис обратился к сидящему слева от него министру внутренних дел, который был его двоюродным дедом:

– Что теперь будет?

Шейх Малик аль-Осман отодвинул ноутбук и посмотрел на внучатого племянника тяжелым взглядом. Его плечи поникли, будто не могли вынести тяжести случившегося.

– Мы держали случившееся в тайне, пока не убедились в отсутствии злого умысла. Но сейчас, когда ты уже здесь, необходимо выступить с заявлением для прессы и сообщить парламенту. Похороны сегодня вечером, и тогда же объявим национальный траур.

Идрис кивнул.

– А дальше?

Шейх Ибрагим вскочил со стула.

– Ваше высочество, вам известны условия завещания вашего деда. Его величество шейх Файяз аль-Осман и наследники по его линии правят в Далмае. В случае его смерти и при отсутствии прямых наследников трон переходит к вам и вашей линии.

Конечно, Идрису было известно о том, что он теоретически может унаследовать трон. Однако он считал, что Файяз будет править долго, у него будут дети, которые станут наследниками трона, и до Идриса очередь не дойдет.

Несмотря на волю деда, у Идриса был весьма оригинальный аргумент для отказа.

– Я наследник трона по материнской линии. Ни один король еще не наследовал трон подобным образом. – Кроме того, имя его матери ассоциировалось со скандалом. Вопреки воле отца она вышла замуж за француза и покинула Далмайю. Разве может такой претендент взойти на престол? Разве будет он пользоваться уважением подданных?

Спорный вопрос. Но для Идриса его французские виноградники, замок и бизнес по экспорту вина составляли жизнь. Зачем ему трон? Он любил Далмайю, но жить здесь и управлять королевством не входило в его планы.

– Завещание вашего деда... – снова забубнил шеф национальной безопасности, но Идрис заметил, как двоюродный дед бросил на него испытующий взгляд.

– А вы что думаете, шейх Малик? – обратился к нему Идрис.

В душе Идриса теплилась надежда, что его кандидатуре есть альтернатива. Хотя он прекрасно знал, сколько сил приложил дед, чтобы Далмайя превратилась в процветающее королевство. Семейство аль-Осман многочисленное, но, если не отыщется подходящий кандидат, Идрис не сможет подвести деда.

Малик аль-Осман прямо взглянул на Идриса и произнес:

– Если Файяз умрет, не произведя на свет наследника, то по закону ты становишься следующим королем. Но существует ребенок...

Идрис удивленно моргнул. Он видел Майю пару месяцев назад, и она не упоминала, что беременна. Кроме того, Файяз обязательно бы поделился с ним такой новостью.

– Ребенок? – непонимающе переспросил он. Все сидящие за столом тоже выглядели озадаченными. – Какой ребенок?

Саския лежала на диване, любуясь изумительным видом. Яркая синева неба ласкала глаз, сливаясь с блестящей на солнце водной гладью бассейна, за которым простиралось спокойное лазурное море, насколько хватает глаз. Еще один прекрасный день в раю. Если она заставит себя подняться с безумно удобного дивана и потратить десять секунд, чтобы пройти под палящим солнцем до бассейна, она сможет поплавать. Только в воде Саския не ощущала неуклюжести, вызванной ее интересным положением и могла свободно двигаться.

Она погладила свой округлившийся живот. До появления на свет наследного принца или принцессы Далмаи остается всего шесть недель. Саскии не на что пожаловаться. Ей созданы все условия: шикарная вилла на берегу моря, целительный воздух, занятия йогой для беременных, правильное питание, личная акушерка, регулярные визиты врача, тем не менее беременность – самое некомфортное состояние, в котором ей когда-либо приходилось пребывать.

«Прекрати ныть», – строго приказала она себе, встав с дивана и направляясь к застекленной двери, ведущей к бассейну. Она в полной безопасности, за ней отличный уход, и, что важнее всего, – младшему брату Джеку здесь тоже хорошо. Как только малыш или малышка появится на свет и обретет любящих родителей, они с Джеком вернутся к своей обычной жизни. Только теперь она сможет обеспечить Джеку настоящее детство, и ей не нужно будет бороться за существование.

Саския медленно шла к двери. Ей было трудно удерживать равновесие, мешал огромный живот. И еще ее раздражала собственная неуклюжесть, когда она могла нечаянно смести живом тарелку со стола. Саския прогнала плохие мысли. Сейчас она поплавает, а потом займется эссе, работу над которым постоянно откладывала. Конечно, благодаря Майе и Файязу у нее теперь будут средства на продолжение учебы в университете, но если ей удастся заочно закончить первый курс, она сможет вложить больше денег в приобретение жилья и в образование и воспитание Джека.

Саския открыла дверь, и ее обдала горячая волна раскаленного воздуха. Она насколько могла быстро преодолела небольшое расстояние до спуска в воду и быстро окунулась в прохладную свежесть воды.

– Извини меня, мой маленький, – пробормотала Саския, снова положив руку на живот. – Ты очень славный, но мы оба немножко устали. Знаю, что тебе не терпится появиться на свет и познакомиться с родителями. Да и они тебя заждались.

Это было еще мягко сказано. Файяз и Майя очень серьезно отнеслись к будущим родительским обязанностям. Они записали свои голоса и просили Саскию ежедневно включать запись, чтобы ребенок привык к их голосам и узнавал их. Майя регулярно навещала Саскию. – Теперь уже недолго осталось, – продолжила Саския. – Твоя мамочка присоединится к нам на будущей неделе и останется здесь до твоего рождения. Здорово, правда?

Конечно, ее нынешнее пребывание на роскошной вилле отличается от старого доброго времени, когда они с Майей были подружками-студентками. Тем не менее она будет рада провести последние недели беременности в обществе Майи. Файяз и Майя держали информацию о том, что Саския вынашивает их ребенка, в секрете. Саския больше семи месяцев жила на вилле, отрезанная от внешнего мира. Роскошное заключение, но все же напоминающее тюремное. Однако Саския пошла на это осознанно, подписав соглашение о суррогатном материнстве.

Саския погрузилась в воду и медленно поплыла, чувствуя, как вода приятно холодит кожу. Затем перевернулась на спину и дрейфовала, закрыв глаза. Хотя она с нетерпением ждала начала новой жизни, кое-чего из ее добровольного заточения ей будет не хватать. Например, этого бассейна, и синего неба, и яркого солнца. В Лондоне погода почти всегда серая и промозглая, а солнце редкий гость.

Она не знала, как долго нежилась в воде, но неожиданно у нее возникло ощущение, что она здесь не одна. Саския открыла глаза и встала на дно. Кто-то стоял у нее за спиной. Она медленно обернулась и зажмурилась, не поверив своим глазам.

– Идрис?

Этого не может быть. Майя сказала, что он во Франции, и поклялась, что Идрис никогда не узнает имени суррогатной матери. Никто в окружении Майи и Файяза, кроме членов семьи, не должен был знать, что наследника престола выносила суррогатная мать. Но Идрис ее семья. Он кузен ее мужа.

Саския пристально рассматривала стоящего у бортика бассейна высокого мужчину. Он совсем не изменился за прошедшие семь лет. Хотя нет, Идрис возмужал и повзрослел, утратив тот юношеский пыл, который когда-то привлек к нему Саскию. Он выглядел усталым и расстроенным. У рта залегли жесткие складки, а эбеновые глаза выглядели безжизненными на смуглом лице.

При виде Саскии его брови поползли вверх, а взгляд оживился.

– Саския? Что, скажи на милость, ты здесь делаешь?

Она забыла, какое впечатление на нее всегда производил этот низкий баритон с легким французским акцентом, и внутренне затрепетала.

– Плаваю, – ответила она, удивившись, как спокойно прозвучал ее ответ. – А вот как ты здесь оказался? Идрис, это частное владение, и я не припомню, чтобы я тебя сюда приглашала. – Мелочно с ее стороны, но Саския почувствовала удовлетворение. Небольшая месть за то, как он поступил с ней в то далекое время.

– Я здесь, чтобы увидеться с сур... – Оборвав себя на полуслове, Идрис уставился на ее живот. По его лицу разлилось недоверчивое изумление. – Так это ты? Ты суррогатная мать?

Саския вздернула подбородок.

– Не понимаю, какое тебе до этого дело? Мне вредно волноваться. Уходи и дай мне спокойно поплавать.

Идрис просверлил ее горящим взглядом.

– Я бы с удовольствием, но не могу. Нам необходимо серьезно поговорить. Это важно.

– Хорошо. Только будь краток.

– Не здесь. Тебе нужно одеться и присесть. – Он безучастно скользнул взглядом по ее телу, словно никогда раньше его не видел. Будто никогда до нее не дотрагивался.

Щеки Саскии горели, но она не отвела взгляда.

– Не нужно раздавать здесь приказы, Идрис. Попроси вежливо.

Идрис недобро прищурился и процедил:

– Пожалуйста, Саския. Это очень важно, поверь, иначе меня бы здесь не было.

Саския взглянула в его бездонные карие глаза, пытаясь найти ответ на свой вопрос. В душу начал закрадываться страх. Что-то здесь не так. Где Майя? Почему Идрис не во Франции?

– Дай мне четверть часа. Я сейчас не такая проворная, как раньше.

Последние пару месяцев Саския носила шаровары для йоги и свободные туники или просторные длинные кафтаны. Сейчас инстинкт подсказывал ей, что подобная одежда не подойдет. Ей необходимо нечто более элегантно и способное ее защитить. Майя накупила ей кучу дизайнерской одежды для беременных и отмела все возражения Саскии.

– Ты сможешь это носить, когда будешь рожать своих детей, – говорила Майя. У Саскии не хватало духа сказать подруге, что дети не входят в ее планы. Поэтому она принимала подарки, стараясь не думать, где будет хранить такое количество ненужной одежды.

Саския выбрала белые льняные бриджи и бледно-розовый топ, приспособленный под грудью таким образом, что мягкие складки маскировали выступающий живот. Как правило, рыжеволосые женщины не терпят розовых оттенков. Саския была исключением. Она обожала все оттенки розового. Девушка заплела влажные волосы в свободную косу, надела сандалии на плоской подошве. Что же, она готова к встрече с Идрисом.

На нее снова обрушилась чудовищность происходящего, и Саския пошатнулась, вцепившись в спинку кровати, чтобы сохранить равновесие. Что привело его сюда после семи лет отсутствия? Было ясно, что встреча с ней стала для Идриса полной неожиданностью. Он был ошарашен встречей не меньше ее.

Губы Саскии сжались в тонкую полоску. Она стала другой, сильной и независимой. Она выжила. Поцелуи Идриса не имеют теперь над ней власти. Она сможет контролировать ситуацию. Ей придется.

Собрав мужество в кулак, Саския вышла из спальни и начала медленно спускаться по парадной лестнице вниз. В просторном холле с мраморным мозаичным полом и обшитыми резными деревянными панелями из редких пород деревьев стенами стояли два длинных дивана. На одном из них расположился Идрис. Он сидел в расслабленной позе, чувствуя себя как дома, и что-то читал в ноутбуке. На небольшом резном столике рядом стояла чашка дымящегося кофе, источающая дивный аромат. Кофе и некоторые деликатесы по контракту были для Саскии под запретом на весь период беременности и еще три месяца, пока она кормит грудью до окончания контракта. Саския была равнодушна к моллюскам, французским сырам и вину и до заключения контракта, но кофе был ее слабостью, и ей его очень не хватало. Чай с мятой не производил на нее никакого впечатления.

Пока она с жадностью вдыхала аромат кофе, слуга внес еще один столик и поставил на него чашку с травяным чаем. Подавив вздох, Саския благодарно кивнула. Идрис так погрузился в компьютер, что, казалось, не заметил появления Саскии. Она не стала ждать, когда он обратит на нее внимание. Взяв чашку с чаем, девушка направилась в свое излюбленное место – небольшую гостиную с потрясающим видом на море.

Ей не пришлось долго ждать.

– А, вот ты где. Почему не сказала мне, что готова к разговору? – спросил Идрис, входя в гостиную.

Саския отложила книгу, которую якобы читала, и улыбнулась.

– Ты был занят. Присаживайся, Идрис, и расскажи, что привело тебя на виллу и чем я могу тебе помочь?

Саския старалась подчеркнуть, что хозяйка здесь она. К ее немалому удивлению, Идрис не выразил нетерпения или раздражения. Он сел было на стул напротив, но тут же вскочил и заметался по маленькой гостиной. Дурное предчувствие снова охватило Саскию.

– Что случилось, Идрис? Почему ты здесь?

Он обернулся к ней, и при виде его печального лица, у Саскии защемило сердце.

– Произошел несчастный случай. Файяз... – Идрис замолчал и судорожно слотнул.

– Какой несчастный случай?

– Автокатастрофа, – выдавил Идрис.

– Он всегда лихачит за рулем, как мальчишка, – зачастила Саския, надеясь, что не услышит худшего. Хотя вряд ли Идрис прилетел бы из Франции, если бы авария не была серьезной. И не пришел бы к неизвестной суррогатной матери, чтобы лично сообщить новость.

– Саския...

Он подошел и сел рядом, такой родной и такой чужой одновременно. К ее растущему ужасу он взял ее руку в свою и сказал:

– Произошла страшная авария. Файяз не выжил. И никто не выжил.

Никто. Свободной рукой Саския инстинктивно прикрыла живот, чтобы успокоить то ли себя, то ли ребенка.

– Майя? – хрипло выдавила она, почувствовав, как Идрис сильнее сжал ее руку.

– Мне очень жаль, Саския. Они были в кабриолете вместе.

Саския не шелохнулась, никак не отреагировала, просто не в силах принять услышанное. Файяз и Майя. Золотая пара. Красивые, умные, влиятельные, но любящие и заботливые, испившие свою чашу горя. Многочисленные попытки ЭКО и три выкидыша лишили Майю надежды родить ребенка. Поэтому она и обратилась за помощью к Саскии.

Рука Саскии застыла на животе. Она вынула руку из ладони Идриса и, повернувшись к нему, спросила дрожащим голосом:

– А ребенок? Что теперь будет с их ребенком?

Глава 2

Идрис смотрел на море невидящим взглядом. Ему необходимо вернуться в Джейю. Через несколько часов должны состояться похороны. У Идриса была масса дел, но он еще не закончил здесь, на вилле. Вопрос, заданный Саскией, не выходил из головы. Что будет с ребенком? Он стал сиротой до рождения. Это ребенок его кузена и законный наследник.

Но насколько это законно, вот в чем вопрос. Поэтому Идрис оставался на вилле в ожидании юриста, составившего соглашение о суррогатном материнстве, и двоюродного деда. Он надеялся получить от них ответ на мучивший его вопрос. Если ребенок сможет наследовать трон, а двоюродный дед согласится стать регентом до достижения им совершеннолетия, Идрис сможет вернуться во Францию по окончании траура.

Идрис пытался подавить чувство вины. Файяз наверняка понял бы, почему он не может остаться в Далмае. Не только из-за его наполовину французского происхождения и скандального поведения матери, но главным образом из-за его гипертрофированного чувства долга. Файязу было известно, как упорно работал Идрис, чтобы восстановить замок, виноградники и доброе имя Делакур. Файяз понимал, что Идрис не пожертвует всем тем, на что потратил годы ради страны, которая его толком не признавала.

В то же время он был почти уверен, что Идрис никогда не сможет повернуться спиной к Далмае.

Почти...

И еще один вопрос не давал Идрису покоя. Почему Саския стала суррогатной матерью? Почему ее выбрала Майя? Чувство вины усиливалось. Последние семь лет он боролся с собой, пытаясь забыть Саскию. Стоило ему увидеть рыжеволосую женщину и услышать английский акцент, как он представлял, что это Саския. А сегодня, встретив ее на вилле, понял, что ничего не забыл.

В холл вошел врач. Его вызвала акушерка, которая при одном взгляде на Саскию, узнавшую страшную новость, посоветовала ей немедленно лечь и не вставать до осмотра доктором. Идрис снова почувствовал укол совести. Файяз рассчитывал, что он позаботится о ребенке и его матери.

– Как она? – спросил Идрис врача.

– Нормально, учитывая случившееся, ваше высочество. Шок вреден на любой стадии беременности, но она молодая, здоровая и сильная женщина. В качестве меры предосторожности я предписал постельный режим на сегодня и ограниченную активность до конца недели. Я категорически запретил поездку на похороны.

– Конечно, – согласился Идрис.

– Сестра Уилсон остается наблюдать за Саскией. У нее есть мой мобильный, в случае необходимости она со мной свяжется. Пока не вижу никаких проблем. Постарайтесь ее не расстраивать и уговорите поесть. – Доктор помолчал. – Ваше высочество, примите мои соболезнования. Ваш кузен был хорошим человеком, а королева Майя так ждала этого ребенка. Увидимся завтра утром.

Следующие два часа Идрис провел за рассылкой срочных сообщений по почте. Свалившееся на него несчастье не освобождало от ежедневной работы. Идрис прикрыл глаза, представив серые каменные стены и башни замка Делакур. Это был его дом. Он знал там каждую пядь земли на виноградниках, каждого мужчину, женщину и ребенка, живших в округе. Только вчера вечером он лег спать, решив рано утром отправиться на виноградники поработать. Какой смысл жить за городом и проводить целые дни в офисе? Вместо этого ночью раздался звонок из Далмаи, разрушивший все его планы. Знаменитые виноградники немедленно отошли на задний план.

Идрис знал, что у него хорошие менеджеры, которые в его отсутствие продолжают вести бизнес надлежащим образом. Тем не менее он дал им письменные полномочия на ведение бизнеса и просил беспокоить его лишь в случае крайней необходимости. Идрис обещал вернуться при первой же возможности и надеялся, что так и будет. Между тем от местных министерств шел поток обеспокоенных сообщений с просьбами инструкций. Он рекомендовал всем работать в обычном режиме и пообещал, что в ближайшее время последует сообщение о приходе к власти преемника. Идрис и здесь надеялся, что говорит правду. Два часа прошли в кропотливой работе, и Идрис с облегчением услышал звук подъехавшего автомобиля. Приехали советники, которых он ждал.

– Добрый день, сюда, пожалуйста. – Идрис указал на лестницу. По совету акушерки он решил провести совещание в покоях Саскии. И посчитал, что Саскии необходимо присутствовать при разговоре. В противном случае она разволнуется, а это ей вредно.

Слуга шел впереди, показывая дорогу к апартаментам Саскии. Идрис помедлил у дверей. Файяза больше нет, а Саския здесь. У него голова шла кругом от всего этого.

Спальня Саскии была огромной, со стеклянной внешней стеной и высокими стеклянными дверями, ведущими на просторную веранду с видом на море. Спальня была выполнена в мягких голубовато-бежевых тонах. Огромная кровать с балдахином на четырех резных, деревянных столбцах стояла на деревянной платформе в дальнем конце комнаты. В другом конце была организована импровизированная гостиная с диванами и кофейными столиками. Две приоткрытые двери вели в гардеробную и ванную. На столиках стояли фрукты, кофе и прохладительные напитки. Саския лежала на одном из трех диванов.

Она вымученно улыбнулась адвокату и протянула руку двоюродному деду Идриса.

– Извините, что не могу встать, у меня постельный режим.

– Не нужно извинений. – Пожилой мужчина склонился к ее руке. – Шейх Малик аль-Осман. Для меня большая честь познакомиться с вами, шехиня Саския.

Идрис коротко кивнул Саскии и занял самое дальнее от нее место.

Он видел ее бледность и печаль в глазах, но беспощадно подавил в себе сострадание к Саскии. Сейчас на кону более важные вещи, чем личные чувства.

– Начнем, пожалуй. У меня не так много времени. Может мне кто-то объяснить, что происходит? Почему никто не знает о ребенке?

Адвокат кивнул и достал из кейса пачку документов.

– Я составлял контракт по просьбе их величеств, так что попробую объяснить. Шейх Идрис, вы должны понять, что суррогатное материнство и усыновление в Далмае по-прежнему остаются серыми зонами. Исторически так сложилось, что, если женщина не может зачать, она растит ребенка члена семьи, как своего собственного. Это может быть ребенок сестры, кузины или другой жены. И ребенок считается ее. Кроме того, если женщина рождает от другого, будучи в браке, то ее муж юридически считается отцом ребенка, независимо от того, кто его биологический отец. То же самое относится и к любому ребенку, если она воспитывает его для кого-то другого.

Идрис нахмурился.

– Значит, Майе нужно было назваться матерью ребенка, и он стал бы их с Файязом дитем даже без юридической процедуры усыновления?

– В общепринятом смысле – да. Конечно, прибегнув к услугам суррогатной матери, они составили договор о том, что Файяз является биологическим отцом ребенка, но, поскольку Сайеда Саския гражданка Великобритании и во избежание дальнейшей путаницы, Майя и Файяз намеревались усыновить ребенка также и по британским законам.

– Но к чему вся эта секретность? – недоумевал Идрис. – Вы сами сказали, что воспитывать чужого ребенка не противозаконно, тем более что Файяз – биологический отец, и препон на пути к престолонаследию не должно быть.

Реформы вашего деда, в частности его решение иметь одну жену, а сын и внук последовали его примеру, не нашли поддержки у традиционалистов. Отчасти из-за того, что моногамные браки значительно сокращали количество потенциальных наследников в старшей ветви семейства аль-Осман. У вашего деда было всего двое детей, и единственный сын умер, когда Файяз был еще ребенком. Если бы стало известно, что королева не может зачать, Файяза могли бы заставить взять себе вторую жену.

– Майя очень переживала из-за бесплодия, – сказала Саския, глядя на свои сомкнутые руки. – Она прошла сквозь муки ада. Бесконечная череда ЭКО, три выкидыша. Она понимала, как важен для Файяза наследник. Она знала, что ты не хочешь... – Саския не договорила, полоснув Идриса зеленым взглядом. Он забыл, какими безжалостными могут быть эти изумрудные глаза.

– Сколько людей знает об этом?

– Я знал с самого начала, – вступил в разговор шейх Малик. – Как глава младшей ветви семьи, он хотел убедиться, что я не против и что это решение не будет иметь последствий в будущем. Юристы, составлявшие документы, подписали соглашение о неразглашении информации. Главы Тайного совета в курсе с сегодняшнего утра, но они будут молчать ради спокойствия и благополучия королевства. Но хотим ли мы оставить это в тайне? Если у Файяза родится сын и наследник, мы обязаны сообщить об этом народу.

– Или дочь, – тихо добавила Саския, снова положив руки на живот.

Идрис с трудом оторвал взгляд от ее тонких, длинных пальцев. Жест был таким успокаивающим и для матери, и для ребенка. Но Саския остается матерью только до рождения малыша... Идрис наблюдал за ее руками. У ребенка должна быть мать. Даже его собственная мать, эгоистичная и беззаботная красавица, иногда приходила поцеловать его на ночь и рассказать сказку. Порой даже два вечера подряд.

А потом он не видел мать неделями.

– Проблема заключается в том, что... – Голос адвоката вернул Идриса в реальность. Он оторвал взгляд от Саскии и сосредоточился на разложенных на столе бумагах. – Отцовство в этой стране может быть доказано только двумя способами. Либо отец заявляет, что ребенок его, что Файяз и собирался...

– А соглашение о суррогатном материнстве? – вмешалась Саския. – Разве это не доказательство, что Файяз собирался признать ребенка?

Адвокат покачал головой.

– Суррогатное зачатие здесь не признается. Единственная возможность признания Файяза отцом посмертно – это если бы вы были за ним замужем.

Сердце Идриса на мгновение остановилось, пока он осмысливал услышанное. Если Файяз не может быть признан отцом, значит, ребенок не сможет наследовать. А это значит, что он станет королем Далмайи. Идрис никогда этого не хотел. Он встал и подошел к окну. Беспощадная синева неба и моря никогда не заменит зеленого, лавандового, пурпурного разноцветья французской весны.

– В таком случае чьим будет ребенок? – Вопрос Саскии прервал его размышления. – Разве это не главный вопрос, который мы должны сейчас решить? Время не на нашей стороне.

Идрис изумленно взглянул на Саскию.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, – чеканя каждое слово ответила Саския, – что его родители погибли. Он появится на свет через шесть недель. Ему нужна семья, независимо от того, сможет он наследовать трон или нет. Его может усыновить другая ветвь семьи? Как думаете, Файяз этого хотел? В контракте о суррогатном материнстве предусмотрено все, вплоть до витаминов, которые я должна принимать во время беременности и три месяца после. Не поверю, чтобы Файяз не оставил распоряжения на непредвиденный случай.

Адвокат согласно кивнул.

– Он назначил ребенку опекуна.

– Кого? – в унисон спросили Саския и Идрис.

Адвокат взглянул на Идриса.

– Своего кузена шейха Идриса Делакура.

Саския и Идрис снова вместе спросили:

– Меня?

– Его?

Идрис взглянул на Саскию. Он последние семь лет делал все, чтобы ее забыть. Как он сможет воспитывать ребенка, который наполовину ее и будет каждую секунду напоминать о ней?

Как он вообще сможет воспитывать ребенка? Его мать не раз повторяла, что он весь в своих виноградниках и умеет только работать. И в этом она была права.

– Позвольте мне взглянуть на документы, – попросил Идрис, протягивая руку к пачке бумаг. Он пробежал глазами документ, в котором говорилось о назначении Идриса опекуном в случае смерти Файяза. Кузен, как и дед, хотел, чтобы Идрис оставался частью семьи, несмотря на то что по отцу имел французские корни и носил фамилию отца. Но ведь он ничего не знает о воспитании детей. Лицо Саскии тоже выражало недоуменное удивление. Похоже, Файяз апеллировал к его чувству долга.

Идрис добрался до контракта о суррогатном материнстве. Он действительно был очень подробным и оплаченным. Его внимание привлек пункт об оплате школьного обучения. Интересно, для кого? Затем Идрис увидел, что Саскии причитается очень приличная премия, несмотря на то что все расходы оплачены.

Едва сдерживая бурлившую внутри ярость, он отложил бумаги и с ненавистью взглянул на Саскию.

– А тебе, оказывается, причитается кругленькая сумма за эту услугу, – ехидно заметил он. Его кузены отчаянно хотели наследника. Как же тяжело было Майе видеть, что Саския может так легко выносить ребенка за деньги.

Саския вспыхнула:

– Это не твое дело.

– Очень даже мое, – вкрадчиво возразил он, и щеки Саскии зарделись еще ярче. – Впрочем, меня это не удивляет. Ты всегда любила играть в игры, Саския. Но это не игра. Это была жизнь Майи и Файяза.

Несмотря на смущение, глаза Саскии вспыхнули недобрым светом.

– Майя обратилась ко мне с просьбой. Я не играла ни в какие игры и не торговалась об оплате моих услуг. Я согласилась на то, что они предложили. А почему нет? Я отдала этому ребенку больше года жизни. Я ограничила себя во всем – диета, витамины, уединенная жизнь. Я сделала столько ЭКО, чтобы зачать здорового ребенка. И нечего упрекать меня в том, что мне заплатили, словно я какая-нибудь проститутка. Конечно, я была счастлива помочь Майе, но подарить год жизни просто из любви к ближнему не входило в мои планы.

– Это не гонорар как таковой, – вмешался адвокат. – Британским законом, а ЭКО проведено в Великобритании, это запрещено. Это компенсация мисс Харпер за потерю дохода и ограничение свободы. Компенсация будет выплачена через три месяца после рождения ребенка, когда закончится контракт.

Сделав глубокий вздох, чтобы успокоиться, Идрис повернулся к шейху Малику.

– Я знаю условия завещания деда. Но полагаю, что мое имя и наследие исключают возможность восшествия на трон. Разве нет подходящей кандидатуры из другой ветви семьи? Твоей, например?

Шейх Малик покачал головой.

– Это чревато новыми волнениями и может окончиться переворотом. Твой дед приложил столько сил для установления порядка и спокойствия в стране. Не стоит испытывать судьбу, – серьезно ответил двоюродный дед. – Да, твой отец француз, но в глазах людей ты внук великого реформатора, и они тебя примут. Фамилия не имеет значения, но, если тебя это беспокоит, ты можешь стать Делакур аль-Осман. – Он помолчал, пристально глядя на Идриса. – Я не могу заставить тебя взойти на трон, Идрис, но я умоляю тебя согласиться ради памяти деда, кузена и ради страны.

У Идриса на сердце висели тяжелые гири. Его судьба предрешена, как он ни сопротивлялся. Он был счастлив во Франции. Горд тем, что ценой огромного труда удалось восстановить замок, виноградники и доброе имя семьи. Он отвечал только за себя, за своих рабочих на виноградниках и сотрудников в офисе. Никакой шумихи в прессе. Как же ему ненавистна жизнь главы государства под прицелом прессы и в свете софитов. Как вынести бремя ответственности за страну и за воспитание наследника?

Жизнь короля не для него. Он не хочет жертвовать своими желаниями и потребностями ради чувства долга по отношению к стране. Тем не менее Идрису пришлось отбросить эмоции и посмотреть правде в глаза.

Первое: у ребенка должна быть мать с момента рождения. Второе: он, Идрис, – законный наследник по воле деда, нравится ему это или нет. Третье: не рожденный пока ребенок тоже законный наследник. Четвертое: он опекун будущего наследника. Кусочки головоломки начали складываться в единое целое.

Что там говорил адвокат? Если мужчина женится на матери ребенка, он автоматически становится отцом ребенка? Идрис осмотрел присутствующих.

– Разрешите уточнить. Если я женюсь на Сайеде Саскии, ребенок автоматически станет моим наследником по закону и в глазах общества?

Ответ адвоката заглушил возмущенный вопль Саскии:

– Будь ты последним мужчиной на земле, я ни за что не выйду за тебя, Идрис Делакур!

Но Идрис заметил согласный кивок адвоката и знал, как ему надлежит поступить. Ради Файяза, ради страны, ради ребенка. Он должен жениться на единственной женщине, в которую был когда-то почти влюблен и которую покинул. Ему необходимо жениться на Саскии Харпер.

Глава 3

Легко сказать, не волнуйся. Как можно оставаться спокойной, когда Идрис выступил с таким оглушительным заявлением, подобным взрыву бомбы, а затем спокойно завершил встречу и удалился, будто Саския смиренно приняла его безумный план. Выйти замуж за Идриса? За человека, который разбил ее сердце и втоптал в грязь душу? За человека, бросившего ее в самый тяжелый момент жизни?

– Прости, малыш, – сказала Саския, ворочаясь с боку на бок бессонной ночью. – Знаю, тебе страшно, потому что теперь нет Майи, которая заботилась бы о тебе. Но выйти замуж за Идриса – не лучший вариант для нас обоих. Я пока не готова к материнству, а ты заслуживаешь лучшего. Он станет королем, и ты будешь всем обеспечена сполна.

Однако он не сможет дать ребенку мать, которая будет безоговорочно любить его, как хотела того Майя. Глаза Саскии наполнились слезами, но она смахнула их, стараясь накрутить себя против Идриса. Это помогало ей пережить горечь и боль от утраты Майи и Файяза. Надо же придумать такое! Да она скорее выйдет замуж за Кошея Бессмертного, чем за Идриса Делакура.

Пока ей не представилась возможность отказать ему. Идрис не появлялся на вилле уже сутки. Саския уставилась в окно. Естественно, он занят похоронами кузена и своего ближайшего друга. Она подавила рвавшиеся наружу рыдания. Ей тоже хотелось попрощаться с друзьями. Но больше всего на свете ей бы хотелось передать Майе новорожденного, которого та ждала с таким нетерпением.

Да, она согласилась стать суррогатной матерью за вознаграждение. Она никогда не притворялась альтруисткой, но ей хотелось помочь друзьям осуществить их мечту. По крайней мере, Майя погибла с уверенностью, что скоро станет мамой. Саския сжала руки. Хотела бы Майя, чтобы она растила ребенка? Она знала, что Саския во многом себе отказывала, взяв на воспитание Джека, и точно не стала бы ждать от Саскии новой жертвы.

– Его высочество шейх Идрис Делакур аль-Осман, – объявил мальчик-слуга.

Саския подскочила от неожиданности. Она так погрузилась в свои мысли, что не слышала, как подъехала машина. Саския распрямилась в кресле. На ней было свободное льняное платье, волосы собраны в пучок. Все очень по-деловому. Она готова к борьбе. Больше никакой слабости. Однако все колкие слова вылетели у нее из головы, стоило ей увидеть его серое от усталости лицо и темные круги под глазами, в которых плескалась боль. Она протянула руку в жесте сочувствия, но тут же и отдернула, потому что он прошел мимо. Саския откинулась на спинку кресла, стараясь скрыть унижение и злость. Какое он имеет право так к ней относиться? Это он бросил ее в самый тяжелый момент жизни, и она должна его остерегаться.

Идрис стоял к ней спиной и смотрел в окно. Саския попросила мальчика-слугу принести чай и прохладительные напитки. Повисло тяжелое молчание. Слуга принес напитки и вышел. Тяжело вздохнув, Идрис оторвался от окна и наконец повернулся к Саскии.

– Я обсудил церемонию нашего бракосочетания с членами Тайного совета. Все согласились, что во время траура пышная свадьба ни к чему. Кроме того, твоя беременность вызовет ненужные слухи. Но у нас мало времени. Решено устроить скромное торжество как можно скорее. Адвокат, готовивший договор о суррогатном материнстве, уже составляет брачный договор, так что свадьбу можно назначить на послезавтра. По законам Далмаи церемония заключается в простом подписании брачного контракта. Раньше договор от имени невесты подписывал старейшина ее семьи. Но дед дал право женщинам самим подписывать договор. Поэтому до церемонии ты встретишься с адвокатом и подпишешь бумаги.

Саския слушала и не верила своим ушам. В голове вертелась тысяча достойных ответов, но она смогла лишь выдать из себя одно слово:

– Нет.

Идрис удивленно на нее взглянул.

– Нет?

– Нет. Никакой свадьбы не будет. И я хочу до минимума ограничить необходимость общения с тобой.

Губы Идриса сжались в тонкую полоску.

– Поверь, Саския, если бы был другой выход...

– Зачем я тебе? Ты в любом случае назначен опекуном, выйду я за тебя или нет. Женись на ком-то, чье присутствие в твоей жизни будет тебе приятно.

– Речь не о тебе или обо мне. Речь о том, что правильно для ребенка.

– Ради бога, не будь ханжой. Последнее, чего хотели бы Майя и Файяз, так это того, чтобы мы угодили в ловушку брака ни ради нас самих, ни ради ребенка.

– А как же право ребенка унаследовать престол?

– Если ты его усыновишь...

– Ты забыла слова адвоката? Усыновление на Далмае нелегально.

– Тогда женись на другой и усынови ребенка по-тихому, как планировала Майя.

– Ты предлагаешь мне найти невесту и посвататься за пять-шесть недель?

– Ты скоро станешь королем. Уверена, что любая женщина упадет к твоим ногам, стоит тебе только пальцем поманить, – ехидно заметила Саския. Смешно, но раньше она и сама была готова ради него на все, стоило ему улыбнуться ей. И вовсе не титул волновал тогда Саскию.

– С правом ребенка наследовать трон не может быть никаких двусмысленностей. И наш брак – единственный выход из положения.

– Тогда у тебя проблема, потому что я не выйду за тебя замуж, – решительно заявила Саския, стиснув руки, чтобы унять нервную дрожь.

«Ничего он мне не сделает, – уговаривала она себя. – Далмаия – цивилизованная страна. Не потащит же он меня к алтарю за волосы».

Она гневно уставилась на Идриса. Выражение его лица смутило девушку. Вместо злости и огорчения она увидела почти забавную ухмылку. У нее пересохло в горле.

– Ты подписала контракт.

– Выносить и родить ребенка.

– Нет, ты обязалась сделать гораздо больше. Ты согласилась действовать в интересах ребенка в течение трех месяцев после его рождения и в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств.

Саския недоуменно моргнула.

– Да. Просто Майя и Файяз хотели, чтобы малыш был на грудном вскармливании первые три месяца. Это и значит в интересах ребенка, – ответила Саския.

– Это не совсем так. Ты ведь внимательно ознакомилась с контрактом, прежде чем подписать его? – вкрадчиво поинтересовался Идрис.

– Да. Адвокат разъяснил мне каждый пункт... – Саския замолчала. В договоре действительно был пункт про форс-мажорные обстоятельства.

– Но ты не так все интерпретируешь...

– Неужели? – снова ухмыльнулся Идрис. – По-твоему то, что ребенок остался сиротой до рождения, не форс-мажор? Скажи мне, Саския, чем ты занималась после нашей последней встречи? Кроме того, что бросила учебу в университете?

Руки девушки невольно сжались в кулаки. Он просто над ней издевается. Разве можно так относиться к женщине, с которой когда-то встречался? Она была так молода и так увлечена им, что не замечала того, что он с ней просто играл? Однако ей всегда казалось, что в нем нет жестокости. Даже в их последнюю встречу, когда он порвал с ней, а она так и не решилась сказать ему о смерти отца.

Майя и Файяз, несомненно, рассказали ему о перипетиях ее жизни и о том, что произошло с ее отцом. Хотя вряд ли. Он был искренне удивлен, встретив ее на вилле и узнав, что она суррогатная мать. Майя редко упоминала Идриса во время их дружеской болтовни. Как-то раз она упомянула, что Идрис возродил замок и виноградники. Стало быть, он ничего не знает ни про отца, ни про Джека. Она и сама не знала про брата, когда они с Идрисом были парой.

– Всем понемногу, – ответила она, вздернув подбородок. Чем меньше ему будет известно про ее жизнь, тем лучше.

– Муж? Жених? Любовник? Карьера? – с издевкой вопрошал он. – Вряд ли. А я предлагаю тебе семью, дом, положение в обществе на блюдечке с голубой каемочкой.

– Мой ответ – нет. Хоть в суд на меня подавай. Посмотрим, что жители Далмаи подумают о короле, принудившем женщину выйти за него замуж через суд.

Лицо Идриса потемнело. Удар достиг цели. Гордость всегда была его главным достоинством.

– Мне не нужно судиться с тобой, Саския. Если ты не выйдешь за меня, это будет нарушением пункта договора о форс-мажорных обстоятельствах, и ты не получишь ни копейки. И покинешь виллу несолоно хлебавши, несмотря на все твои героические усилия, – презрительно процедил он.

Мир Саскии рухнул. Денег не будет? Значит, не будет маленького коттеджа в глубинке Англии, о котором мечтала? Не будет университета и хорошей школы для Джека? Снова бесконечные временные подработки и дешевое съемное жилье? Снова перебиваться с хлеба на воду? Она не может снова оказаться на дне. Не может, и все тут.

Неимоверным усилием воли она взяла себя в руки. Она не сдастся без борьбы.

– Я найму адвоката, – твердо сказала она.

– Это твое право, – любезно ответил он. – Я могу себе позволить любые расходы, а вот насчет тебя не уверен. Вероятно, папочка тебя недостаточно обеспечивает, если ты решилась стать суррогатной матерью.

Такой презрительный выпад против отца добавил Саскии сил. Она холодно ответила:

– Не волнуйся за меня.

– К тому же ты станешь матерью-одиночкой. И кому ты будешь нужна с такой обузой? Мужчины не любят осложнений.

Саския непонимающе уставилась в его бездонные эбеновые глаза, увидев в них не насмешку, а жгучее презрение.

– Что ты имеешь в виду?

Идрис пожал плечами.

– Адвокат ясно выразился. По законам Далмаи отцовство Файяза недоказуемо. Почему я должен воспитывать ребенка неизвестного происхождения?

– Но контракт. Его ДНК... – вяло сопротивлялась Саския, хотя помнила слова адвоката.

– Неприемлемо.

– В Великобритании это возможно.

– Мы не в Великобритании, Саския.

– Неужели ты сможешь так поступить с сыном кузена?

– В королевстве и без того полно проблем. Мне самому предстоит нелегкий период утверждения на троне. Думаешь, чужой ребенок без матери поможет мне завоевать доверие населения? Сейчас я хочу жениться на тебе, усыновить ребенка и сделать его наследником. Подумай, Саския, все или ничего. Сделай правильный выбор.

«Иди ты к черту», – вертелось у нее на языке. Но она вовремя себя остановила.

Ей нужно думать не только о себе, но и о Джеке.

– Саския! – раздался звонкий детский голосок.

Неужели Джек уже вернулся из школы? Ей так не хотелось, чтобы он встретился с Идрисом. Но было слишком поздно. Мальчишка пулей промчался через мраморный холл и через мгновение уже обнимал Саскию.

– Привет, Джек, – улыбнулась Саския, глядя его по голове и не обращая внимания на вскинутые от удивления брови Идриса. – Как прошел твой день, тигр?

– Отлично. Я забил три гола, когда мы играли в футбол на большой перемене.

– Молодец. Послушай, Джек, я хочу тебя кое с кем познакомить. Это Идрис. Мы... – Саския запнулась, – были знакомы в юности. Он кузен Файяза.

Джек повернулся и немного смущенно протянул руку.

– Рад с вами познакомиться.

– Я тоже рад, Джек, – ответил Идрис, с удивлением посмотрев на Саскию. – Ты в гостях у Саскии? – спросил он, хотя прекрасно видел, что на мальчишке школьная форма, а слуга принес стакан молока и печенья.

– Нет, – искренне удивился мальчик. – Я живу здесь.

– Живешь? – нахмурился Идрис.

– Джек мой брат, и я его опекун, – быстро вмешалась Саския. – Джек, выпей, пожалуйста, молоко на кухне, а потом Гусейн обещал дать тебе урок плавания.

– Правда? Вот здорово, – радостно воскликнул мальчуган и умчался на кухню.

– Он живет с тобой?

– Да.

– А где его мать?

Саския пожала плечами:

– Понятия не имею. Кажется, в Бразилии. Мы не поддерживаем отношения.

– А твой отец?

– Умер. Послушай, тебе не должно быть никакого дела до Джека, и давай...

Если новость о смерти отца и удивила Идриса, он никак этого не показал.

– Если брат живет с тобой, мне есть до него дело. Когда мы поженимся...

– Ты что, не слышал, что я сказала? Я не выйду за тебя, Идрис, ни через два дня, ни через неделю. Этому не бывать никогда. – Хотя слова прозвучали дерзко, на душе у Саскии скребли кошки. Нужно проститься со своими мечтами. У нее нет выбора. Либо вернуться к нищенскому существованию, из которого ее вытащила Майя, либо остаться на вилле и выйти замуж за Идриса. Выбери она последнее, и проблем с деньгами не будет, но и надежда уехать отсюда рухнет.

Тем временем Идрис извлек из кармана визитку и протянул ее Саскии.

– Мои координаты. Если передумаешь, позвони мне завтра. Если звонка не будет, я распоряжусь, чтобы тебя и Джека отправили в Лондон ближайшим рейсом. Выбор за тобой. – С этими словами он повернулся и вышел.

Саския трясущимися руками положила визитку на стол. Она ни за что не сдастся.

Подоткнуть Джеку одеяло стало трудно: мешал живот. Саския притулилась на краю кровати и читала ему сказку на ночь. Она забывала обо всех проблемах, когда на разные голоса читала брату сказку о мальчишке-волшебнике.

– Мне, по крайней мере, не приходилось ночевать под лестницей, – сказал Джек, когда Саския закрыла книжку.

– До сих пор это было так, – согласилась Саския.

Тревожные мысли снова вернулись. Как они будут жить втроем, если Идрис не блефует?

Как хорошо, что Майя уговорила ее на ежемесячное пособие, которое ей не на что было тратить. Если расходовать экономно, а она в этом поднаторела, то скопившихся денег им хватит на полгода, но не на жизнь в Лондоне.

– Я смогу научиться ездить верхом и управлять яхтой, когда мы вернемся домой?

– Не уверена. Зависит от того, где мы будем жить.

– Я буду скучать по солнцу, по морю и по белому песку. Мне здесь нравится. Мне бы хотелось остаться... – На полуслове Джек заснул. Саския не шелохнулась, продолжая гладить его по волосам и любясь лицом брата, подвижным даже во сне.

Сейчас смешно вспомнить, как ей сначала не хотелось заниматься малышом. Отец оставил кучу долгов и проблем, а тут еще маленький ребенок. Если бы она не взяла Джека, ее жизнь могла бы сложиться по-другому. Она бы закончила университет, нашла хорошую работу. Скорее всего, она не купалась бы в роскоши, как было до гибели отца, покончившего с собой, когда всплыли его махинации и злоупотребление служебным положением. Она хотела стать журналисткой, снимать квартиру в приличном районе, ходить с друзьями на вечеринки по выходным, проводить отпуск зимой в горах, а летом на море.

Вместо всего этого, чтобы содержать себя и ребенка, Саскии пришлось поступить на временную работу, есть бутерброды на лавочке в парке, отовариваться на распродажах и в магазинах для малоимущих. Никаких поездок в отпуск, по выходным бесплатные музеи и прогулки в парках. Она знала каждый экспонат, каждую табличку в музее естествознания.

Сейчас она уже не могла вспомнить, когда чувство обиды переросло в принятие брата, а затем в любовь. Джек стал для нее не обузой, а подарком судьбы. Тогда она впервые испытала чувство благодарности за то, что у нее есть, и перестала сожалеть о том, что потеряла.

Поднявшись на ноги, она поправила одеяло Джека. Он вырос и окреп за время пребывания на вилле. Здешний климат ему на пользу, как и учеба в международной школе.

Джеку будет трудно перестроиться, когда они вернутся в Англию, тем более когда он не получит обещанного нового дома, а внимание и любовь Саскии придется делить с новорожденным.

Саския ушла к себе и сразу же вышла на веранду. Яркая лунная дорожка убегала по морю в черноту ночи. Вот если бы и она могла сесть в лодку и уплыть по серебристой глади в заоблачную даль от всех проблем. Облокотившись о перила, она вдыхала морской воздух, а легкий ветерок ласкал ее лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.